

—

Снег шел несколько дней, усиливаясь, пока весь город не оказался укрыт белым покрывалом.

Когда они проснулись, температура была исключительно низкой, даже при включенном отоплении.

С тех пор как начался отпуск у Лу Сюэфэна, они стали спать дольше, и их жизнь стала более неторопливой.

Сун Муцин проснулся первым, сразу заметив более холодный воздух.

Он проверил прогноз погоды на своем телефоне, как раз в тот момент, когда Лу Сюэфэн пошевелился рядом с ним.

— Хочешь еще немного поспать? — спросил он.

Лу Сюэфэн перевернулся.

— Я выспался.

— Кажется, снег перестал идти.

Лу Сюэфэн что-то пробормотал в знак согласия, еще глубже закутываясь в одеяло.

— ...Холодно.

После того как снег прекращался, всегда становилось холоднее.

Сун Муцин пододвинулся ближе и обнял его.

— Тогда полежи здесь еще немного.

Они пролежали в постели, пока у них не заурчало в животе, затем встали, чтобы умыться и приготовить завтрак.

Вчера днем они ходили по магазинам за украшениями, следуя заранее составленному списку,

но у них не хватило времени, чтобы развесить их. Они планировали украсить квартиру сегодня, создав праздничную атмосферу к Новому году.

После завтрака они начали уборку.

Перед Новым годом было принято делать тщательную уборку.

Начав уборку, Лу Сюэфэн понял, насколько большой на самом деле была квартира.

К счастью, они оба были аккуратными людьми, поэтому это не составило большого труда.

Он всегда помогал бабушке с предновогодней уборкой, поэтому был знаком с процессом.

Полы были безупречно чистыми, окна сверкали, квартира стала светлой и уютной.

На улице светило солнце, был ясный и светлый зимний день.

Хотя солнечный свет не давал особого тепла, он освещал всю квартиру, создавая уютную атмосферу.

Они работали слаженно и быстро закончили.

— Давай сделаем перерыв, — сказал Сун Муцин, собираясь приготовить кофе.

Лу Сюэфэн, не желая бездельничать, положил новое красное одеяло и подушки на диван в гостиной, прежде чем сесть.

Сун Муцин вернулся с двумя чашками кофе.

Они вместе сели на диван.

Лу Сюэфэн, потягивая горячий кофе, смотрел на яркий солнечный свет, льющийся из окон, смешивающийся с теплыми тонами квартиры, создавая уютную и спокойную атмосферу.

Он улыбнулся и спросил Сун Муцина:

— Ты нанимал дизайнера интерьера для этой квартиры?

Сун Муцин покачал головой.

— Я консультировался с одним, но в основном следовал своим собственным идеям.

Он участвовал в каждом аспекте ремонта, от общего стиля и цветовой гаммы до планировки.

В конце концов, это был его дом; он должен был быть доволен им.

Сун Муцин ясно мыслил и умел формулировать свои идеи, поэтому проектирование его квартиры не составило труда.

Лу Сюэфэн одобрительно кивнул.

— У профессора Сун отличный вкус.

В последнее время он иногда обращался к нему как «профессор Сун».

Для Сун Муцина это звучало по-другому.

Когда его студенты или коллеги обращались к нему так, это было в основном по привычке или в шутку.

Но в устах Лу Сюэфэна это, казалось бы, формальное обращение было знаком близости.

Господин Сун. Сун Муцин. Профессор Сун.

По мере того как они сближались, Лу Сюэфэн использовал разные имена для него, а не только первоначальное формальное обращение.

Сун Муцин сел рядом с ним, приподняв бровь.

— Тебе нравится?

— Эта солнечная атмосфера... это приятно.

Лу Сюэфэн задумался.

— Возможно, это изменение в моем мировоззрении.

Раньше, когда болела его бабушка, у него не было времени и сил, чтобы ценить такие вещи. Теперь, когда все налаживалось, он наконец мог наслаждаться жизнью.

Сун Муцин наклонился и поцеловал его.

— Тогда давай так и оставим.

— Хорошо.

Они были очень близки, и Сун Муцин, казалось, не хотел отстраняться.

Он наклонился для еще одного поцелуя.

Лу Сюэфэн положил руку ему на плечо, слегка отклоняясь назад, избегая поцелуя.

— Нам еще нужно украсить.

— Ты спешишь? — Сун Муцин приподнял бровь.

Это не было так уж срочно.

— Немного, — Лу Сюэфэн не мог не улыбнуться.

Им еще нужно было позже поехать в квартиру его бабушки, поэтому лучше было закончить пораньше.

Он собрался встать.

Но Сун Муцин схватил его за руку и потянул обратно.

Лу Сюэфэн упал обратно на диван, и прежде чем он успел восстановить равновесие, Сун Муцин поцеловал его.

Он оказался в ловушке между Сун Муцином и мягкими подушками.

После продолжительного поцелуя Сун Муцин наконец, казалось, был удовлетворен.

— Пойдем, украсим.

Профессор Сун вернулся к своему обычному собранному состоянию.

Лу Сюэфэн, с слегка опухшими губами и все еще неровным дыханием: «...»

Сун Муцин, видя, что он не двигается, усмехнулся.

— Разве ты не спешил?

«...»

Лу Сюэфэн вдруг задумался, почему он так хорошо целуется.

Но они больше не теряли времени.

Они уже все купили, поэтому украшать было легко.

Открытки, украшения на окна, парные надписи, фонарики, декоративные картины, украшение в виде хурмы, скатерть... все было расставлено по квартире стратегически.

Все пространство было наполнено праздничной атмосферой.

Даже вдвоем им было весело и тепло.

Они отнесли оставшиеся украшения в квартиру его бабушки, упаковав их в небольшую коробку для хранения.

Лу Сюэфэн взглянул на свой телефон и увидел новый запрос на добавление в друзья.

Фотография профиля была знакомой, а сопровождающее сообщение просто гласило: «Старший».

Лу Сюэфэн знал, что это Фэн Боюй.

Они давно не общались.

Фэн Боюй несколько раз признавался в своих чувствах и получал отказ. Разочаровавшись, он попросил Лу Сюэфэна удалить его из друзей.

Лу Сюэфэн не знал, почему он вдруг отправил запрос на добавление в друзья.

Возможно, Фэн Си рассказала ему о его браке.

— Что такое? — спросил Сун Муцин, увидев, что он смотрит на свой телефон.

Лу Сюэфэн поднял глаза, ничего не скрывая, и показал ему запрос на добавление в друзья.

Сун Муцин на мгновение задумался.

Он вспомнил имя.

— ...Фэн Боюй?

Лу Сюэфэн удивился.

— Откуда ты помнишь его имя?

— Конечно, я помню, — улыбнулся Сун Муцин, заметив, что Лу Сюэфэн еще не принял запрос.

— Не примешь?

Лу Сюэфэн встретился с ним взглядом.

Хотя тон Сун Муцина был непринужденным, его выражение лица выдавало его мысли.

— Профессор Сун притворяется великодушным, — поддразнил Лу Сюэфэн, не принимая запрос и убирая телефон.

Сун Муцин слабо улыбнулся, не отрицая этого.

Внизу земля была покрыта тонким слоем снега, сверкающего на солнце, тихо хрустящего под ногами.

Деревья тоже были запорошены снегом, ветви украшены красными, праздничными украшениями, создавая новогоднюю атмосферу.

Они купили немного еды для его бабушки, а также новогоднюю цветочную корзину в ближайшем магазине.

Сун Муцину показалось, что цветочные корзины в магазине выглядят красиво.

В магазине было много людей, покупающих новогодние товары.

— Выбери одну, — сказал Сун Муцин Лу Сюэфэну.

Все они казались Лу Сюэфэну похожими, поэтому они выбрали ту, которая показалась им приятной на вид.

Затем он заметил рядом красивую композицию.

Простая белая ваза с несколькими изящными веточками зимоцвета, элегантная и изысканная.

Его бабушке понравится.

Итак, они купили обе.

По дороге в квартиру его бабушки Лу Сюэфэн смотрел в окно: магазины были украшены к Новому году, играла праздничная музыка, вдоль улиц висели красные фонарики.

— Новый год действительно наступил, — заметил он.

Как и договаривались, они отметили китайский Новый год в доме родителей Сун Муцина.

Му Тин и Сун Хунфань убрали и украсили квартиру, создав теплую и праздничную атмосферу.

Его бабушка принесла домашнюю выпечку.

Ей нравилась Му Тин, которая была нежной, умной и элегантной. Они хорошо ладили во время ее визитов в больницу.

Так что их общение было естественно приятным.

Его бабушка и Му Тин болтали и смеялись, и Му Тин достала красный помело.

Глядя на Сун Муцина и Лу Сюэфэна, которые надевали новый костюм на Олли, она не могла не поддразнить:

— Как красиво.

Олли был немного беспокойным и пухлым, но собачий костюм, к счастью, был достаточно свободным.

Это был красный, праздничный костюм, который они вместе выбрали в зоомагазине.

Он ему шел.

Сун Муцин сказал:

— Даже собакам нужна новая одежда на Новый год.

Му Тин усмехнулась, передавая помело Сун Хунфаню, чтобы тот почистил его.

— Я говорила о вас двоих, а не о собаке.

Они оба засмеялись.

Олли, не обращая внимания на их разговор, радостно скакал в своем новом костюме.

Все надевали новую одежду на Новый год, символ нового начала.

Лу Сюэфэн был слегка смущен комплиментом своей свекрови.

— Всегда красивый, — подхватывая разговор, ответил Сун Муцин.

— Сюэфэну все к лицу.

Затем она взглянула на незнакомое пальто, которое он отложил, войдя.

— Это пальто ты ему выбрал, не так ли? — спросила она Лу Сюэфэна.

Лу Сюэфэн кивнул.

— Хороший глаз. Оно выглядит лучше, чем те, что он покупает сам, — Му Тин выразила свое одобрение.

Лу Сюэфэн посмотрел на Сун Муцина. Оно было похоже на его обычный стиль. Но Сун Муцин, с его высоким ростом и хорошим телосложением, выглядел хорошо в чем угодно.

Он заметил это, когда они ходили по магазинам одежды.

— Мне оно очень нравится, — Сун Муцин взглянул на пальто, не возражая.

Затем он посмотрел на Лу Сюэфэна, с нежной улыбкой в глазах, его выражение лица было

довольным.

Потому что Лу Сюэфэн выбрал его для него.

Му Тин была внутренне впечатлена.

Они сидели вместе, болтали, смотрели телевизор, ели фрукты и закуски и обменивались новогодними поздравлениями с родственниками в WeChat.

Вскоре пришло время начинать готовить новогодний ужин.

В городе У новогодний ужин проходил вечером.

Все помогали с приготовлениями. Его бабушка тоже хотела помочь, и хотя они хотели, чтобы она отдохнула, было приятно, что она участвует, поэтому они поручили ей простые задачи, такие как мытье овощей и лепка пельменей.

Она была рада участвовать и даже научила Лу Сюэфэна и Сун Муцина делать бумажные вырезки.

Двое молодых людей не очень помогали на кухне, в основном только пробовали свежеприготовленные блюда.

Сун Муцин пробовал первым, а затем кормил Лу Сюэфэна кусочком.

Еда всегда была вкуснее, когда она была свежеприготовленной, прямо с кухни.

Они могли съесть только небольшой кусочек, недостаточно, чтобы утолить голод, слишком много есть было нельзя.

Это было невероятно вкусно.

Му Тин и Сун Хунфань усмехнулись, сказав, что они ведут себя как дети.

Новогодний ужин был самым изысканным блюдом года, стол был полон блюд для них пятерых.

Телевизор был включен, звук праздничной музыки наполнял комнату.

Они сидели вместе, наслаждаясь едой.

Му Тин достала бутылку хорошего красного вина. Обычно они не пили алкоголь, но это был особый случай, семейная встреча, хороший день для праздничного напитка.

Его бабушка не могла пить алкоголь, поэтому у нее было кокосовое молоко.

— Новогодняя ночь, оставляем позади тревоги и приветствуем надежду, — сказала Му Тин.

— Гармония и единение.

— С Новым годом.

— Пусть все становится лучше и лучше, — добавил Лу Сюэфэн.

Они подняли бокалы, обменялись сердечными пожеланиями, а затем сделали глоток.

Они продолжали есть и болтать.

Лу Сюэфэн заметил, что у Сун Муцина, кажется, высокая устойчивость к алкоголю, по крайней мере, выше, чем у него.

Му Тин и Сун Хунфань тоже, казалось, хорошо держались; возможно, это было генетическим.

— Я только что вспомнила, — сказала Му Тин. — Ваша свадьба была немного поспешной. Мы ничего не приготовили.

Она задумалась, а затем спросила Сун Муцина и Лу Сюэфэна:

— Даже если вы сейчас не планируете свадебный банкет, не хотели бы вы сделать свадебные фотографии?

Она знала, что они пока не хотят свадьбы, но свадебные фотографии были важны, и у них не было много совместных фотографий.

Они обменялись взглядами.

— Свадебные фотографии были бы хороши, как память, — согласилась его бабушка.

Это было бы приятное воспоминание, на которое можно было бы оглянуться.

— Ты хочешь их сделать? — спросил Сун Муцин Лу Сюэфэна, спрашивая его мнение.

У них дома не было совместных фотографий. Даже их спальня казалась немного пустой. Лу Сюэфэн не возражал, и поскольку старшие, казалось, поддерживали эту идею, он согласился.

— Мы могли бы сделать несколько.

Сун Муцин быстро принял решение, сказав своим родителям:

— Тогда мы сделаем их после Нового года, когда у нас обоих будет свободное время.

Им нужно будет обсудить стиль и кто будет фотографировать.

— Не нужно спешить. Это не задание. Обсудите детали, когда будете готовы, — добродушно сказал Сун Хунфань, не желая оказывать на них давление. — Времени еще много.

— Да, мы знаем, — согласились они.

Они ели медленно, непринужденно болтая, атмосфера была расслабленной и непринужденной.

Хотя они стали семьей только в этом году, казалось, что они знали друг друга очень давно.

Атмосфера была теплой и гостеприимной, успокаивающей.

Лу Сюэфэн подпер подбородок рукой, слушая, как Му Тин рассказывает истории о школьных годах Сун Муцина.

Хотя Сун Муцин всегда казался идеальным ребенком, образцовым учеником, Му Тин рассказала, что у него были бунтарские моменты в средней школе, скрытые от посторонних глаз.

Сун Муцин учился в той же школе, где преподавал Сун Хунфань, поэтому он все знал.

Лу Сюэфэн улыбнулся, находя эти истории забавными.

Сун Муцин взглянул на него; он редко улыбался так открыто. Затем он заметил, что Лу Сюэфэн выглядит слегка ошеломленным, как и после выпивки.

Красное вино закончилось.

Бокал Лу Сюэфэна был пуст, и Сун Муцин попытался вспомнить, сколько он выпил.

Он коснулся щеки Лу Сюэфэна; она была теплой, а веки слегка порозовели.

— Сюэфэн, ты пьян.

— ...Хм?

Лу Сюэфэн взял его за руку, слегка наклонив голову.

— Не думаю.

Му Тин, наблюдая за его выражением лица, которое действительно казалось немного захмелевшим, усмехнулась.

— Значит, у тебя низкая толерантность к алкоголю.

— Ты хочешь спать? — спросил Сун Муцин, наклоняясь ближе.

— Я просто посижу немного, — Лу Сюэфэн покачал головой.

Его бабушка хотела дождаться новогоднего отсчета, но, почувствовав сонливость, она больше не могла бодрствовать и нуждалась в отдыхе.

Му Тин проводила ее умыться и лечь спать.

Они все оставались здесь на ночь; комнат было достаточно, их Му Тин и Сун Хунфань приготовили заранее.

Когда приблизилась полночь, Сун Хунфань вручил Лу Сюэфэну и Сун Муцину красные конверты, счастливые деньги на Новый год.

Это была традиция, символ удачи.

— Вам двоим пора спать. Сюэфэн, кажется, немного пьян; ему не следует засиживаться допоздна, — заботливо сказала Му Тин.

Сун Муцин, увидев, что Лу Сюэфэн действительно хочет спать, проводил его умыться, а затем в свою спальню.

Комната Сун Муцина была чистой и аккуратной, с множеством вещей, но все было организовано, создавая обжитую атмосферу. На его столе стоял горшок с пышным зеленым растением.

Сун Муцин положил красные конверты под подушку.

Лу Сюэфэн смотрел на фотографию в рамке на его столе, случайный снимок Сун Муцина.

Он был без очков, и выражение его лица было расслабленным.

Сун Муцин объяснил, что Му Тин сделала эту фотографию и распечатала ее, потому что она ей понравилась.

— Хорошая фотография, — прокомментировал Лу Сюэфэн.

Он поставил фотографию обратно и лег на кровать.

После полуночи на его телефон пришло множество сообщений. Новогодние поздравления от друзей, коллег и учителя Сяо. Лу Сюэфэн коротко пообщался с учителем Сяо.

— Ты не спишь? — спросил Сун Муцин, увидев, как Лу Сюэфэн зевнул, его большой палец нежно коснулся его теплых век.

— Много сообщений, — ответил он, чувствуя, что должен на них ответить.

— Ты можешь ответить завтра утром.

Лу Сюэфэн собирался согласиться, когда увидел сообщение от Яо Яо.

Сун Муцин взглянул на него, взял его телефон и положил на тумбочку. — Иди спать. Я отвечу за тебя.

— Хорошо.

Лу Сюэфэн переоделся в пижаму, готовясь ко сну.

Сун Муцин наклонился, поцеловав его в лоб.

— С Новым годом.

— С Новым годом.

Сун Муцин оставил включенным ночник, собрал их одежду и аккуратно сложил.

Дыхание Лу Сюэфэна было медленным и ровным; он заснул.

Его телефон, не стоявший на беззвучном режиме, дважды завибрировал.

Лу Сюэфэн пошевелился, слегка нахмурившись.

Сун Муцин, предположив, что это снова Яо Яо, потянулся за телефоном и выключил звук, а затем увидел два новых текстовых сообщения.

«С Новым годом, старший».

«Вы не приняли мой запрос на добавление в друзья, поэтому мне пришлось написать вам. Моя сестра сказала, что вы замужем. Я думал, она шутит. Я видел вас выходящими из кинотеатра на днях, но не поздоровался, потому что вы были с ним. Вы сказали, что я был незрелым раньше, и я пытался измениться, но теперь кажется, что даже если я повзрослею, шансов нет... Старший, я желаю вам счастья».

Сун Муцин приподнял бровь.

Сообщение явно было от кого-то младшего, довольно многословное.

Он почувствовал прилив собственничества, его выражение лица слегка помрачнело.

Он вежливо ответил.

«Извините, он спит рядом со мной. Спасибо за ваши пожелания; я передам их».

—

<http://bllate.org/book/14488/1282202>